Если невезение можно было ранжировать, Се Юнь чувствовал, что уровень его удачи сегодня упал ниже плинтуса.

Цингун этого незваного гостя был на чрезвычайно высоком уровне, вероятно, самом высоком уровне, который Чжоу Фэй видела за всю свою жизнь… Хотя она не встречала так уже много людей за свою короткую «всю жизнь».

Там, где он приземлился, не было ни единой капли воды; он был похож на парящее привидение, а его приземление было чрезвычайно точным. Все больше и больше проводов Цянь Цзи «прорастали» из реки. Хоть и казалось, что он не двигался, чтобы уклониться от них, ни один из них не смог перерезать и уголка его одеяния.

Чжоу Фэй остолбенела, размышляя: это человек или демон?

Но поскольку количество проводов Цянь Цзи вокруг них заметно увеличилось, даже настоящий демон был лучше, чем быть расчлененной на восемь частей. Чжоу Фэй выбрала меньшее из двух зол и догнала таинственного человека, одетого в черное. Ли Шэн был в еще более печальном состоянии, чем она, ведь его одежда начала распускаться по швам. Он спросил: «Откуда прибыл старший мастер?»

- Моя фамилия Се. [1]

Этот одетый в черное человек быстро повернулся боком, уступая место трем проводам Цянь Цзи: вверх, посередине и вниз. Очевидно, это было очень простое движение, но когда он это сделал, появилось ощущение «развевающихся на ветру рукавов» - несмотря на то, что одежда путешественника была плотно облегающей и вообще не могла развеваться.

Се гунцзы [2] взглянул на Ли Шэна и улыбнулся с видом мастера: «Не называй меня старшим, я чувствую, что сразу постарел на десяток лет».

Ли Шэн под тусклым светом, наконец, смог увидеть, что их неожиданно свалившийся на голову компаньон был молодым человеком, вероятно, старше их лишь на несколько лет. Внезапно, словно из ниоткуда, он ощутил волну разочарования - сегодня он действительно испытал взлет и падение. В первой половине ночи он хвастался и бахвалился, чувствуя, что нет такого места в мире, куда бы он не мог пойти; во второй половине ночи он чувствовал, что в нем нет ни одного хорошего качества, как у лягушки в колодце, которая не знает необъятности вселенной. Даже случайный человек, пришедший сюда, был сильнее его.

Чжоу Фэй часто попадало от Ли Цзиньжун, в результате чего ее кожа была толще, чем у других, на три слоя. Хотя она тоже была поражена на мгновение, внутренне она была не так чувствительна. Следуя за Се гунцзы, она не спускала глаз с его ног. Она чувствовала, что, когда он шагал вперед и назад, он, казалось, знал все входы и выходы этого водного монстра. Поэтому она спросила: «Что это за механизм?»

- Это существо называется Цянь Цзи, я [3] видел его только в книгах. Я не ожидал, что благодаря вашей удаче буду иметь честь лично испытать это однажды, – неторопливо ответил Се гунцзы. - В те далекие времена у древних был яд, который тоже имел такое название…

Корень уха Чжоу Фэй дернулся, и она почувствовала, что в манере этого человека говорить было что-то знакомое - этот стиль ходить вокруг да около и говорить глупости очень сильно напоминал ей её болезненного отца.

- Как только Цянь Цзи будет активирован, бесчисленные провода Цянь Цзи поднимутся с поверхности воды, но не это самая страшная часть. Это всего лишь механизмы и пружины, в конце концов, и их можно заметить. Пока он еще не полностью активирован, нам следует уходить как можно скорее. Видите тот маленький павильон в самом центре реки? Там живут люди, значит, должен быть какой-то проход… - хотя Се гунцзы говорил много глупостей, это никак не повлияло на его скорость. Говоря это, он вывел Чжоу Фэй и Ли Шэна из множества слоев проводов Цянь Цзи, и они уже приближались к небольшому павильону на реке.

Чжоу Фэй оглянулась на дорогу, с которой они пришли, и спросила: «Каково это, когда он будет полностью активирован?»

Сразу после того, как она заговорила, все камни, окаймлявшие дно маленького павильона, внезапно утонули без предупреждения. Было уже слишком поздно, чтобы Се гунцзы, шедший впереди всех, отступил назад. Внезапно он подпрыгнул в воздух, а в его раскрытой ладони сверкнула светящаяся жемчужина. Постукивая ногами, позаимствовав это перышко силы, он развернулся и, преодолев опасный участок, приземлился на один из камней позади себя. По дороге он схватил Чжоу Фэй за плечо и с силой потянул ее назад… Она не двинулась с места.

Начиная с того времени, когда она научилась держать палочки для еды, Ли Цзиньжун заставляла Чжоу Фэй практиковать боевые искусства, и ее стойка была очень твердой. Даже если бы она стояла где-нибудь и смотрела в пустое пространство, ее невозможно было бы сдвинуть с места, если бы кто-то легонько толкнул ее - не говоря уже о том, что сейчас она жутко нервничала. Внезапно отстранившись, Чжоу Фэй тоже была застигнута врасплох, потому что руки этого «мастера» оказались неожиданно мягкими.

Когда кто-то стремился развить физические качества, будь то сила или ловкость, их уровень мастерства можно было увидеть через их руки – особенно, если человеку приходится тащить кого-то в чрезвычайных обстоятельствах. И все же руки Се гунцзы были точно такими же, как у обычного нежного и хрупкого ученого.

Замешательство Чжоу Фэй быстро прошло, и у нее не было времени обдумать это, потому что вся Чернильная река начала беспокойно двигаться. Гигантский водоворот поднялся с поверхности воды, и ужасающие провода Цянь Цзи, заполнившие все небо, начали издавать звуки, похожие на те, которые издают струнные инструменты. Се гунцзы остановился и застыл неподвижно, качая головой и вздыхая: «Амитафо [4], почему хорошее так редко сбывается, а плохое никогда не заставляет себя ждать?»

Дрожащим голосом Ли Шэн спросил: «Что это?»

Эта активность была поистине пугающей. Чжоу Фэй внезапно подняла голову и увидела, как огромные скалы, скрывавшиеся под водой по одну сторону Чернильной реки, поднимаются и опускаются, как приливы и отливы. Плотные провода Цянь Цзи медленно поднимались вверх, сплетая большую сеть в небе и спускаясь к ним во всех направлениях. Стоя в бурлящих водах, они трое были похожи на невежественных муравьев, для которых вот-вот настанет конец света.

Дорога впереди скрылась под водой, а дорога позади была отрезана. Увидев, что избежать встречи с проводами не удастся, Ли Шэн побледнел, и даже его голос изменился. Он громко спросил: «Так как это механизм, то здесь определенно есть выключатель, верно?»

Совершенно спокойный, Се гунцзы сделал паузу, задумавшись, и сказал: «Хм, дай мне подумать…»

Ли Шэн едва не ошалел от такого заявления.

Все еще думать в такой ситуации! Неужели этот Се гунцзы сошел с ума?

С другой стороны, Чжоу Фэй не желала ждать смерти и быстро вытащила свой дао из ножен. Не говоря ни слова, она энергично рубанула по проводу Цянь Цзи.

Потрясенный Ли Шэн крикнул: «Фэй, что ты собираешься делать?»

Когда Чжоу Фэй нанесла свой первый удар, острое лезвие едва не вызвало искры. Огромная проволока Цянь Цзи даже не шелохнулась, но ее дао дрогнуло и отскочило назад. Мгновенно на его лезвии появилась трещина. Все провода Цянь Цзи в окрестностях начали дрожать и исполнять песню резких звуков, разрывающих барабанные перепонки. Они насмешливо беседовали об этой невежественной молодой девушке, которая пыталась в одиночку стряхнуть огромное чудище, заполнившее всю реку.

Наступающая большая паутина проводов Цянь Цзи естественным образом двигала камни в воде, на которых они стояли. С одной стороны все камни ушли под воду; речная вода темного чернильного цвета хранила глубокое и явное намерение убить. Ноги Ли Шэна уже полностью промокли ниже колен и почти полностью погрузились в воду. Ледяной холод речной воды превратился в пронизывающий до костей холод, поднимающийся от поясницы. В голове у Ли Шэна стало совершенно пусто; в этот критический момент в его голове возникла одна мысль: я не должен был приходить, не должен был брать с собой Фэй.

Се Юнь был глубоко сосредоточен и внимательно слушал; каждый звук, высокий или низкий, входил в его ухо. Он внезапно поднял голову и указал пальцем в сторону, прежде чем Чжоу Фэй нанесла второй удар: «Руби вон тот!»

Чжоу Фэй почувствовала, как к ней приближается провод Цянь Цзи. Если бы у нее был мех, она бы уже наверняка превратилась в шар. Ее нервы были напряжены до предела, а кровь в жилах яростно бурлила. Она подсознательно последовала указке Се Юня, и ее запястья быстро закрутились в воздухе, используя обе руки, чтобы остановить рукоять. С молниеносной скоростью она снова повернулась к проволоке Цянь Цзи, используя удар Наньшань, который она применила, чтобы отвлечь Ли Шэна на днях.

Однако этот удар отличался от движения, которое она использовала, когда дралась с Ли Шэном - в тот раз она была просто очень зла. Когда корпус ее дао выдвинулся, его можно было легко втянуть обратно; он даже мог зацепить мешочек, который с ловкостью бросила ей Ли Янь. На этот раз он летел вперед, зная, что пути назад не будет, «головой на юг и умирая без сожаления». Острие клинка прорезало туман на поверхности реки, почти издав тяжелый и неясный рев. Вступив в неизбежную конфронтацию с тонкой проволокой, которая была способна перемещать все тело проводов, чандао, которое Чжоу Фэй носила более десяти лет, мгновенно сломалось. Место, где оно сломалось, превратилось в паутину, и кончик дао упал прямо в реку.

Этот провод Цянь Цзи принялся раскачиваться из стороны в сторону, в результате огромный камень шириной в два обнимающихся человека внезапно поднялся с поверхности воды и идеально встал перед ними тремя. Входящие провода Цянь Цзи были плотными и сразу же обернулись вокруг огромной скалы. Обе стороны были стиснуты вместе и не могли разойтись, каким-то образом оказавшись в тупике. Это прекрасно обозначило линию жизни для всех троих, которая представляла собой небольшую площадь в один квадратный цунь [5].

На протяжении добрых двух вдохов никто не издал ни звука. Все шесть глаз уставились на этот деликатный тупик. Затем Се гунцзы слегка вздохнул и заговорил первым: «В любом случае, на этот раз я угадал правильно».

Оставшаяся половина дао в руке Чжоу Фэй упала на землю и, ударившись о камень, скатилась в воду. В обеих ее руках не осталось сил, и на мгновение они полностью онемели.

Испугавшись, Ли Шэн тут же спросил: «Что случилось?»

Даже несмотря на то, что у Чжоу Фэй не осталось сил, и она начала чувствовать страх после столкновения с проводом Цянь Цзи, она гордилась собой, потому что только что совершила героический поступок. Причина, по которой она не показывала этого, была в том, что язык едва ее слушался. Без всякого выражения она опустила веки и покачала головой, как мастер, которого не касаются мирские дела.

Оглядев окрестности, они поняли, что стоят в самом сердце бескрайней Чернильной реки. Повсюду под ними виднелись шипы Цянь Цзи. Этот угол был единственным местом, где они могли приткнуться – хотя ощущение лишь с натяжкой можно было назвать приятным. Однако Се гунцзы опустил голову и разгладил переднюю часть своего одеяния, улыбаясь и говоря: «Не беспокойтесь, при таком большом волнении люди в вашей крепости очень быстро найдут дорогу. Хорошие люди находятся под защитой Небес».

Когда он говорил, на его лице даже играла легкая расслабленная улыбка. Его тон был очень радостным, будто он поздравлял их с Новым годом. Еще секунду назад его едва не разрубили на восемь кусков, а у него даже нашлось время понаблюдать за весьма искусной молодой девушкой, стоявшей перед ним.

- Удар барышни был решительным и твердым и имеет стиль «девять смертей без сожаления» Цянь Чжун… - во-первых, Се гунцзы для начала вежливо начал разговор. На середине своей похвалы он вдруг обнаружил, что эта водная фея вдобавок имеет выдающуюся внешность. Ее глаза были очень уникальны - внешние уголки ее глаз были немного длиннее, чем у обычных людей. Глаза у нее были большие и не узкие, внешние уголки заканчивались очень изящным изгибом, слегка опущенным вниз. И наоборот, ее веки поднимались вверх. В результате, когда она широко открывала глаза и смотрела на кого-то, ее ясный взгляд казался немного невинным; когда она опускала веки, создавалось ощущение, что она холодна и к ней трудно подойти.

Тон Се гунцзы тут же изменился, и он спросил: «Тебя зовут Фэй? А какой это иероглиф?»

Прежде чем Чжоу Фэй успела издать хоть один звук, слегка пришедший в себя Ли Шэн перебил его: «Это прозвище моей сестры, так мы называем ее дома, поэтому иероглиф не имеет значения».

После этих слов, если бы посторонний продолжал спрашивать, это было бы нарушением этикета. Се гунцзы знал, как себя вести, и улыбнулся, чем-то напомнив ученого. Вопреки ожиданиям, он больше ничего не сказал. Ли Шэн потянул за разорванную ткань на своем теле и отсалютовал [6] в его сторону: «Спасибо брату Се за помощь, если мы сможем сбежать сегодня, мы навсегда запомним твою доброту. Если тебе в будущем понадобится помощь, независимо от того, насколько это будет трудно или опасно, мы не откажемся ни при каких обстоятельствах».

Се гунцзы был хорошо осведомлен о внутренних делах 48 твердынь и с первого взгляда определил, что техника дао, которую использовала Чжоу Фэй, чтобы перерезать провод Цянь Цзи, принадлежала фракции Цянь Чжун, и предположил, что они были из ветви «Цянь Чжун» 48 крепостей. Видя, что, несмотря на вежливый тон юноши, он все еще был настороже, Се гунцзы представился: «Я, Се Юнь [3], пришел к вам, чтобы передать письмо. Поскольку я только сегодня пришел сюда, у меня не было возможности разузнать про входы и выходы, и я решил попробовать этот путь в качестве последнего средства. У меня не было никакого злого умысла».

Ли Шэн сказал: «Кому должен был доставить письмо брат Се? Мы передадим его за тебя, когда вернемся».

Прежде чем Се Юнь успел заговорить, они услышали громкий шум. Цянь Цзи, который ранее заставил их разбежаться во все стороны, медленно погрузился в воду. Сразу после этого огни осветили местность по обе стороны Чернильной реки. Юй Лао и мастер Ли, наконец, прибыли.

[1] когда Се Юнь говорит: «Моя фамилия Се» со словом □(bǐ) книжн. «мой/я», он использует более уничижительную форму. Это не значит, что его статус на самом деле ниже, чем у Чжоу Фэй и Ли Шэна, просто в этой ситуации он является незваным гостем и хочет поставить себя на более низшую ступень, чем они

[2] □□(gōngzǐ) - способ обращения к молодому мужчине в древние времена, как правило, сыну богатой семьи или знатного чиновника. Иными словами, семьи, обладающие властью и / или положением

[3] «Я Се Юнь»: опять же, «я», которое он использует, - это способ обозначить себя, как человека более низкого статуса (но без оттенка самоуничижения на этот раз). Это буквально означает «на дне». В древние времена, особенно при императорском дворе и в имперском городе, где статус и ранг высоко ценились, люди обычно не говорили □ или «я/меня/мой». Вместо этого они заменяли местоимение своим рангом/статусом/должностью. Если вы имели более низкий статус и использовали □ в присутствии кого-то более высокого статуса, это могло бы считаться очень серьезным преступлением

[4] □□□□ (ēmítuófó) - О, Амитабха! (одно из употребительнейших молитвенных причитаний у буддистов; ср. «о, господи», «слава богу»)

[5] цунь = 3,73см

[6] это приветствие называется □□□ (Баоцюаньли) или приветствие "кулак и ладонь". Этот жест использовался среди людей в древние времена и, в частности, среди тех, кто практиковал боевые искусства. Даже в наши дни мастера боевых искусств продолжают использовать это приветствие

http://tl.rulate.ru/book/33015/1086204